

Другое дело, что для нас эти сборники и отдельные употребления являются фольклористическими фактами, для Кантемира это было живое использование метких слов, т. е. проблемой языка. Кстати сказать, само по себе употребление или неупотребление пословиц ни о чем не говорит. То, что их нет в «Житии» Аввакума или в стихах Ломоносова, ничуть не уменьшает их национального значения в истории русского литературного языка. Кантемир же вполне следует рекомендациям европейских гуманистов, в частности Эразма Роттердамского: пословицы — украшение стиля. Примечательно, что Кантемир в примечаниях объясняет пословицы, что довольно необычно, так как объяснение фразеологии носителю языка излишне. Например: «*Вилами по воде писать* — русская пословица, значит то же, что напрасно труд свой терять, понеже на воде букв изображение удержаться не может» (170). В другом случае он для русской пословицы подбирает латинскую этимологию: «Ведь и в щах нет смаку без соли. — *Без соли*. В стихотворстве забавные и острые речи латин соль называются, и для того говорит автор, что смеялся иным для украсы своей сатиры, или прямо сказать: смешками посолил ее, чтоб была вкуснее уму чтущих» (238).¹⁰ Добавлю, что и в пословице «вилами по воде писать» русские суть собственно только вилы, так как латинское выражение *in aqua scribere* известно издавна и встречается, например, у Катулла.¹¹

Рассмотрение пословиц и поговорок Кантемира необходимо должно учитывать вопросы интернационализации фразеологического фонда. Безусловно, значительная их часть — исконно русские. Но в их число неосновательно зачислены библеизмы и цитаты из римских классиков. Например: «Слово, однажды выпущенное из уст, летит невозвратно» (408). Цитата взята из «Письма <...> о сложении стихов русских». Кантемир источника не указал, но в данном случае он дословно процитировал свой же перевод послания Горация,¹² еще раз это же место он процитировал (в оригинале и в переводе) в примечаниях к третьей сатире (см. 103). Очевидно, что сопоставление этой фразы с пословицей «Слово не воробей, вылетит — не поймаешь» (Леонов, 315) не имеет оснований. Напротив, сопоставление фразы «Слепец, как ведет слепца, в яму уппадают» (233) со сборником пословиц конца XVII в. («Слепец слепца ведутся, а оба в яму упадутся» — Леонов, 315) совершенно справедливо. Дело, однако, в том, что это известные евангельские слова (Матфей 15, 14; Лука 6, 39).

В разряд авторских афоризмов, ставших пословицами, С. А. Леонов относит фразу «Виноград насадив, терние рашают» (131; Леонов, 318). Кантемир же поясняет это выражение: «Сиречь что за добро зло им воздается. Не помню в коем месте Бог чрез пророка Исайю говорит: "Насадих виноград и возрасте терние"» (143). Не-

¹⁰ Ср.: Бабичев Н. Т., Боровский Я. М. Словарь латинских крылатых слов. М., 1988. С. 155—157.

¹¹ См.: Там же. С. 343.

¹² См.: Кантемир А. Д. Соч., письма и избр. переводы. Т. 1. С. 501—502; Бабичев Н. Т., Боровский Я. М. Словарь латинских крылатых слов. С. 237, 492.